

Фадеев Ростислав Андреевич

Собрание сочинений

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Р78

Р78 **Ростислав Андреевич Ф.**
Собрание сочинений: Том 1 / Фадеев Ростислав Андреевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 640 с.

ISBN 978-5-519-78631-7

ISBN 978-5-519-78631-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Послѣ смерти Ростислава Андреевича Фадѣева, большая часть русской и славянской печати выразила желаніе, чтобы сочиненія этого замѣчательнаго дѣятеля и публициста были собраны въ новое, по возможности, полное изданіе, съ полной и подробной біографіей покойнаго.

Наравнѣ съ страстными его почитателями и многочисленными единомышленниками, желаніе это высказывалось даже его бывшими литературными противниками.

Къ сожалѣнію, для появленія всесторонней біографіи Р. А. Фадѣева не наступило еще время. Эпоха, въ которой онъ дѣйствовалъ и боролся за свои идеи, слишкомъ близка къ намъ. Поэтому мы вынуждены были ограничиться небольшимъ очеркомъ, въ видѣ личныхъ воспоминаній, написанныхъ лицомъ, коротко знавшимъ Ростислава Андреевича, родственно и дружелюбно слѣдившимъ за сложными перипетіями его жизни, начиная съ дѣтскаго возраста и до самой его кончины. Помѣщенный вслѣдъ за этимъ очеркомъ руководящій обзоръ сочиненій, перечень и характеристика главнѣйшихъ положеній, выте-

кающихъ изъ трудовъ Ростислава Андреевича Фадѣева въ области военной, политической и общественной, отчасти восполняетъ недосказанное въ этомъ очеркѣ.

Несмотря на краткость предлагаемыхъ воспоминаній, читатель по нимъ ознакомится съ главными чертами нравственнаго облика высокосимпатичнаго и даровитаго писателя. Само собою разумѣется, что знакомство это становится полнѣе и содержательнѣе, если вникнуть въ его труды, углубиться въ его идеи и вдуматься въ его горячую, убѣжденную проповѣдь тѣхъ общественныхъ началъ, которымъ была посвящена жизнь Ростислава Андреевича Фадѣева.

В. К.

Воспоминанія о Ростиславѣ Фадѣевѣ.

Н. А. Ф—й.

Среда, въ которой человѣкъ воспитывается и живетъ, за рѣдкими исключеніями, несомнѣнно вліяетъ на развитіе и направленіе его способностей и прирожденных [наклонностей. Слѣды этого вліянія отзываются въ теченіе всей его жизни. Ростиславъ Андреевичъ Фадѣевъ, котораго ранніе годы и семейная обстановка родительскаго дома находились въ условіяхъ благопріятствовавшихъ животворному ихъ дѣйствію на его воспріимчивую, богатоодаренную природу, не переставалъ до конца жизни съ благодарностью вспоминать о той нравственной атмосферѣ, и той родственной любви, какими судьбѣ угодно было окружить его дѣтскій возрастъ. Отецъ и мать его были люди не только съ развитымъ умомъ, но и отличавшіеся необыкновенною душевною добротою. Сверхъ того, по высокому образованію, они далеко выдвигались изъ обыкновеннаго общественнаго уровня. Всюду, гдѣ имъ доводилось жить, они возбуждали къ себѣ всеобщее уваженіе и искреннюю любовь. Общее мнѣніе объ этихъ людяхъ было таково, что достаточно было узнать ихъ, чтобы остаться на всегда ихъ искреннимъ другомъ.

Фадѣевы принадлежали къ одному изъ тѣхъ старинныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ, для которыхъ военная служба, по преданію, осталась какъ бы обязательной. Прапрадѣдъ Ростислава Андреевича, Петръ Михайловичъ Фадѣевъ, убитъ въ чинѣ капитана въ битвѣ подъ Полтавой. Прадѣдъ его Илья Петровичъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія, умеръ полковникомъ, отъ ранъ, полученныхъ въ турецкой войнѣ, въ концѣ

царствованія Анны Иоановны. Дѣдъ Ростислава Андреевича Михайль Ильичъ служилъ въ Псковскомъ драгунскомъ полку. Одинъ изъ сыновей Михаила Ильича, дядя Ростислава Андреевича, убитъ въ 1812 году на полѣ битвы. Только отецъ Ростислава, Андрей Михайловичъ Фадѣевъ составилъ исключеніе изъ общаго правила. Поступивъ въ гражданскую службу, онъ прошелъ разнообразныя должности и, какъ мы уже сказали, оставилъ повсюду по себѣ самыя свѣтлыя воспоминанія во всѣхъ, кто имѣлъ къ нему какое бы ни было отношеніе. Служить ему пришлось въ разныхъ городахъ. Такъ съ 1817 по 1834 годъ онъ былъ управляющимъ конторой иностранныхъ поселенцевъ и жилъ въ Екатеринославѣ; затѣмъ онъ служилъ въ Одессѣ и Астрахани въ должности попечителя кочующихъ народовъ. Послѣ этого, послуживъ нѣкоторое время въ Саратовѣ управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ, онъ былъ назначенъ саратовскимъ губернаторомъ. На этомъ посту онъ оставался 7 лѣтъ, являя собою примѣръ рѣдкаго въ то время безкорыстія, соединеннаго съ усердіемъ. Эти служебныя качества его составили ему такую репутацію, что когда онъ задумалъ выйти въ отставку, то уже черезъ нѣсколько дн. по полученіи ея къ нему обратился намѣстникъ кавказскій генѣръ М. С. Воронцовъ съ приглашеніемъ поступить на службу въ его управленіе. Андрей Михайловичъ былъ назначенъ членомъ совѣта намѣстника К. и управляющимъ государственными имуществами кавказскаго края. На этомъ послѣднемъ своемъ посту онъ оставался съ 1846 года до конца жизни, т. е. 1867 года. Мать Ростислава Андреевича Фадѣева, Елена Павловна, рожденная княжна Долгорукая (въ замужествѣ за Андреемъ Михайловичемъ съ 1814), дочь Екатерининскаго генерала, кн. Павла Григорьевича Долгорукаго и правнучка кн. Сергѣя Григорьевича, бывшаго посломъ въ Польшѣ при Петрѣ I (впослѣдствіи, во время бироновскаго гоненія на Долгорукихъ, казненнаго въ Новгородѣ), по общимъ отзывамъ, была женщина замѣчательная. Отличалась серьезнымъ образованіемъ и необыкновенною разносторонностью знаній, она въ тоже время была всеобщей любимицей за свое добрыѣе, благородное сердце. Предпочитая всему на свѣтѣ тихую жизнь среди своей семьи и научныхъ занятій, составлявшихъ любимое ея развлеченіе и отдыхъ отъ множества лежавшихъ на ней семейныхъ обязанностей; она успѣвала и заниматься съ дѣтьми,

и составить 50 томовъ собственныхъ рисунковъ ею самую научно-опредѣленныхъ растений, и образцово вести домашнее хозяйство, и вести обширную переписку со многими извѣстными учеными, русскими и иностранными. И все это соединялось въ ней съ такою истинно женской скромностью, что человекъ, не интересующійся учеными предметами, могъ быть знакомъ съ нею годы, пользоваться ежедневно теплотой ея бесѣды и не подозревать ея ученыхъ познаній. Далекую отъ всякаго педантизма, ее занимало все, что возбуждаетъ интересъ въ пытливомъ, наблюдательномъ, серьезномъ умѣ.

Знакомства первой половины ея жизни, дружеская связь съ очень многими, выдающимися по своему положенію, лицами оставили въ ея памяти цѣлую хронику событій, придававшую необыкновенную занимательность ея разговору. Посвящая жизнь исключительно своему семейству и занимаясь даже своими любимыми предметами только въ свободные часы, Елена Павловна воспитывала своихъ дѣтей съ самою нѣжною заботливостью, замѣняя имъ большую часть учителей. Всѣ ея дѣти, а въ послѣдствіи и внуки, выучились читать по русски и по французски, сидя у нея на колѣняхъ. Неудивительно, что въ такомъ семействѣ всѣ обожали другъ друга и каждый былъ готовъ пожертвовать всѣмъ для другого.

Елена Павловна скончалась въ Тифлисѣ въ 1860 г. Андрей Михайловичъ и Елена Павловна Фадѣевы прожили въ Екатеринославѣ 16 лѣтъ и въ это время родились всѣ ихъ дѣти: три дочери и одинъ сынъ.

Старшая дочь Елена (въ замужествѣ г-жа Ганъ, извѣстная въ русской литературѣ подъ псевдонимомъ Зинаиды Р.), вторая, Екатерина (въ замужествѣ г-жа Витте), сынъ Ростиславъ и третья дочь Надежда.

Задолго до этого, когда Елена Павловна была еще дѣвочкой, у нея былъ двоюродный дядя, князь Григорій Алексѣевичъ Долгорукій, старый морякъ, въ свое время совершившій много интересныхъ плаваній. Онъ командовалъ кораблемъ въ эскадрѣ графа Орлова-Чесменскаго, когда тотъ совершилъ экспедицію въ Неаполь, для похищенія княжны Таракановой. Известно, что Тараканову посадили на корабль, бывшій подъ командой Долгорукаго, который и доставилъ ее въ Кронштадтъ. Долгорукій любилъ рассказывать своей маленькой племянницѣ о впечатлѣніяхъ своего путешествія съ очаровательной при-

цессой, которая, по его словамъ, была обольстительной красоты и талантливая музыкантша. Онъ восторженно вспоминалъ, какъ бывало въ тихую лунную ночь, выйдя на палубу, несчастная княжна пѣла чуднымъ, проникавшимъ въ глубь души голосомъ. Онъ рассказывалъ, что подъ это пѣніе у него подъ часъ бродили въ головѣ мысли; «а что, еслибъ съ нею куда нибудь удрать! Матросы меня любятъ, они меня послушаютъ, взяли бы повернуть корабль, да вмѣсто Кронштадта, махнуть въ Америку!..». Эти мысли, однако, умолкали въ немъ вмѣстѣ съ пѣніемъ княжны. Такъ онъ ее и довезъ до Кронштадта. Тутъ за нею пріѣхали на корабль, взяли, увезли, и съ тѣхъ поръ Долгорукій ее не видѣлъ, нигдѣ ее не могъ открыть, и ничего о ней не могъ узнать. Говорили, что ее засадили въ Петропавловскую крѣпость, и что она тамъ утонула. Долгорукій былъ старый холостякъ, большую часть жизни проводилъ въ морѣ, и любилъ свой корабль, какъ свое родное дѣтище. Название любимого корабля было «Ростиславъ». Долгорукій говорилъ о немъ со слезами умиленія и постоянно твердилъ своей племянницѣ: «смотри, Еленушка, когда ты выйдешь замужъ и будетъ у тебя сынъ—общай назвать его «Ростиславомъ». Прошло нѣсколько лѣтъ, маленькая дѣвочка сдѣлалась взрослой дѣвушкой, вышла замужъ, была уже матерью двухъ дочерей. Князь Григорій Алексѣевичъ давно уже разстался съ своимъ Ростиславомъ и съ пучинъ морскихъ сошелъ въ нѣдра земныя, когда (1824 г., 28-го марта) Богъ ей даровалъ перваго и единственнаго сына. Фадѣевы исполнили завѣтное желаніе стараго командира, и въ память его назвали своего сына Ростиславомъ.

Елена Павловна сама кормила всѣхъ своихъ дѣтей cadaго до двухъ лѣтъ въ противность существующему предубѣжденію противъ долгаго кормленія.

Съ самаго ранняго дѣтства, въ томъ возрастѣ когда, дѣтей чаще всего занимаютъ сказки, маленькому Ростиславу уже на колѣняхъ родителей нравились историческіе рассказы, жизнь великихъ людей, военныя событія. Замѣчательно, что будущій военный писатель въ этомъ возрастѣ предпочиталъ всевозможнымъ дѣтскимъ играмъ устраивать, изъ чего попало, крѣпости, башни и разставлять для сраженій полки изъ гороху, чечевицы и т. п. Уже въ то время его особенно занимали римляне и пунические войны. Немного позднѣ мечты восьмилѣтняго маль-

чика устремились къ Востоку. Онъ думалъ о Персіи, объ Индіи и уже составлялъ планъ для завоеванія ихъ.

Память у него была необычайная (и навсегда осталась такою). Въ эти дѣтскія лѣта, онъ зналъ года мельчайшихъ историческихъ событій, а въ 10, 11 лѣтъ, зналъ наизусть почти весь «Освобожденный Іерусалимъ» Тасса и десятки страницъ изъ Корнеля, Расина, Державина и Карамзина. Учителя не могли надивиться его памяти и необыкновеннымъ способностямъ, особенно къ математикѣ, и нерѣдко благодарили родителей за удовольствіе доставляемое имъ такимъ ученикомъ. вмѣстѣ съ замѣчательнымъ умственнымъ развитіемъ и сердце мальчика оказывалось мягкимъ, впечатлительнымъ, сострадательнымъ, чуткимъ ко всему высокому и доброму. Уже тогда можно было замѣтить въ немъ задатки благороднѣйшихъ чувствъ, деликатности, великодушія, постоянной готовности жертвовать собой и всѣми своими интересами, для близкихъ своихъ и всякаго дѣла полезнаго для отечества его, задатки, которые съ теченіемъ времени, созрѣвъ и утвердившись въ его душѣ, составили свѣтлое явленіе великой черты характера, которую мало кто понималъ, почти никто не оцѣнилъ, хотя многіе ею пользовались. Это была та черта, которая ему самому ничего не принесла, кромѣ сознанія полного исполненія своего человѣческаго долга.

Еще мальчикомъ онъ любилъ Тасса и Расина и самъ сочинялъ поэмы и трагедіи, всегда героическаго содержанія. Завоеваніе Персіи долго не выходило изъ его ума...

Въ это время его отдали въ единственный тогда въ Екатеринославѣ пансіонъ Чигринцева. Ростя учился отлично, всѣ имъ были довольны. Тѣмъ не менѣе въ семействѣ Фадѣевыхъ памятенъ слѣдующій эпизодъ. Въ одно прекрасное утро является къ А. М. Фадѣеву содержатель пансіона Чигринцевъ, разстроенный, проситъ позволенія секретно переговорить, и тщательно заперевъ дверь кабинета, въ волненіи дрожащимъ голосомъ начинаетъ рассказывать, что у него въ пансіонѣ произошло ужасное, невѣроятное дѣло, — открылся заговоръ! Настоящій, положительный заговоръ. Въ отчаяніи Чигринцевъ ожидаетъ съ часу на часъ, что полиція и жандармы нагрянутъ къ нему для слѣдствія, пансіонъ закроютъ, а самого Чигринцева по меньшей мѣрѣ арестуютъ. А. М. долго не могъ отъ него добиться въ чемъ дѣло и что случилось. Наконецъ

Чигиринцевъ кое-какъ объяснилъ, что пансіонскіе надзиратели, обративъ вниманіе на перешептываніе между собою нѣсколькихъ учениковъ, сдѣлали дознаніе о причинѣ этого явленія. Призвали двухъ-трехъ ребятишекъ, принялись допрашивать, пристращали, и тѣ разболтали секретъ. Оказался заговоръ! Да еще какой! Бѣжать въ Персію и завоевать ее! Съ этою цѣлью дѣти уже нѣсколько мѣсяцевъ копятъ деньги, не покупаютъ себѣ ни лакомствъ, ни игрушекъ; и все это на предметъ завоеванія Персіи. Дѣло въ томъ, что главнымъ зачинщикомъ, составителемъ заговора и предводителемъ заговорщиковъ—оказался десятилѣтній Ростя. Чигиринцевъ прибѣжалъ къ Андрею Михайловичу объявить объ этомъ несчастіи и посоветоваться, что дѣлать. Услышавъ отъ Чигиринцева о завоеваніи Персіи, Андрей Михайловичъ понялъ сущность серьезнаго дѣла, и не могъ удержаться отъ смѣха; но все его старанія утѣшить Чигиринцева и доказать ему нелѣпость этой исторіи, были безуспѣшны. Къ удивленію опасенія Чигиринцева отчасти оказались основательными. Исторія огласилась по городу, превратилась изъ мухи въ слона. Многіе родители взяли своихъ дѣтей домой, было назначено формальное слѣдствіе, и пансіонъ на нѣкоторое время былъ закрытъ. Главнаго виновника этого переполоха, маленькаго Ростю, дома порядочно побранили и даже заперли часа на два въ темный чуланъ, гдѣ онъ могъ свободно предаться грустнымъ размышленіямъ о превратности судебъ вообще, и о преждевременности завоеванія Персіи въ особенности.

Черезъ Екатеринославъ иногда проходили донскіе казаки и они составляли для маленькаго Ростя источникъ безконечнаго интереса. Андрей Михайловичъ, чтобы доставить удовольствіе сыну, просилъ полицмейстера поставить нѣсколько казаковъ на постой къ нему въ домъ. Ростя отъ нихъ не отходилъ, разспрашивалъ о походахъ, о войнѣ, сраженіяхъ, съ жадностью слушалъ ихъ рассказы, угощалъ и ухаживалъ съ необыкновенною заботливостью за ними и за ихъ лошадьми. Все, что имѣло какое-нибудь отношеніе къ войнѣ, неудержимо влекло его къ себѣ. Въ немъ казался прирожденный военный человекъ. ✕

Случилось, что подъ вліяніемъ своего любимаго историческаго чтенія, мальчикъ съ сильнымъ воображеніемъ представлялъ себя героемъ, какимъ-нибудь воинственнымъ Танкредомъ.

или отважнымъ Ермакомъ, а подчасъ напускалъ на себя видъ жестосердаго Каракаллы или безжалостнаго тирана Сиракузскаго. Но въ послѣднемъ случаѣ, довольно было ему увидѣть чью-нибудь слезу, услышать вздохъ и маленькій Каракалла таялъ какъ воскъ и готовъ былъ на все, чтобы утѣшить и успокоить cadaго. Однажды онъ увидѣлъ изъ окна, какъ мальчишки тащили по улицѣ на веревкѣ собаку, жалобно визжавшую, и въ мигъ тиранъ Сиракузскій выскочилъ на улицу, бросился на мальчишекъ, разогналъ ихъ и, развязавъ собаку, повелъ къ себѣ во дворъ, собственноручно накормилъ и отпустилъ. Онъ никогда не былъ безсмысленнымъ шалуномъ, можетъ быть потому, что всегда слишкомъ былъ занятъ умственной работой. Съ самыхъ малыхъ лѣтъ психическая дѣятельность какъ бы поглощала его и заставляла жить духовною жизнію, совершенно независимой отъ внѣшней жизни, несмотря на то, что по паружности, по словамъ и дѣламъ его, нельзя было не признать въ немъ свойствъ человѣка, способнаго отдаваться исключительно внѣшнимъ впечатлѣніямъ.

Въ 1834 году А. М. Фадѣевъ былъ переведенъ на службу въ Одессу.

Вскорѣ по приѣздѣ, Ростю помѣстили въ лучшій въ Одессѣ пансіонъ (Триттена), въ которомъ преподавали профессора изъ лицей.

Нѣкоторые изъ нихъ скоро оцѣнили замѣчательнаго мальчика, отличавшагося необыкновенно быстрымъ усвоеніемъ преподаваемыхъ предметовъ. Ростя никогда не былъ тѣмъ, что называется въ школѣ зубрилой, даже не былъ особенно прилежнымъ ученикомъ. Тѣмъ не менѣе онъ такъ скоро усваивалъ предметы, что сдѣлался любимцемъ своихъ учителей. Отъ одного изъ нихъ (Брунна), читавшаго любимые предметы Ростю, въ томъ числѣ исторію, мальчикъ приходилъ въ особенное восхищеніе. Онъ впервые слушалъ ученаго человѣка, преподававшего науку во всемъ ея серьезномъ значеніи, и въ послѣдствіи часто вспоминалъ о немъ. Изъ этого пансіона Ростя возвращался домой только по праздникамъ. Но и въ праздничные дни онъ не переставалъ заниматься. Онъ или читалъ что-нибудь, или переписывалъ въ тетрадки стихотворенія Пушкина, которыя въ то время печатались въ журналахъ; онъ ихъ съ восторгомъ читалъ и перечитывалъ по многу разъ. Лѣтомъ на каникулы ѣздилъ съ матерью въ небольшое имѣніе, куплен-

ное ею не въ далека отъ Одессы, гдѣ тоже большею частью занимался чтеніемъ.

Въ Астрахани, куда переѣхало семейство Фадѣевыхъ въ 1836 г., не было учебнаго заведенія, въ которомъ можно было бы продолжать воспитаніе мальчика, и потому надо было ограничиться домашними уроками нѣсколькихъ учителей. Эти учителя, какъ и прежніе, удивлялись выдающимся способностямъ мальчика, и одинъ изъ нихъ, именно латинскаго языка, никогда не могъ забыть о немъ, и даже черезъ 30 лѣтъ присылалъ ему поклоны черезъ знакомыхъ, которыхъ увѣрялъ, что «во всю его жизнь, — одинъ только такой ученикъ у него и былъ».

Въ то время, въ пространнхъ степяхъ Астраханской губерніи, кочевали калмыцкіе улусы, подъ предводительствомъ своихъ князей, хотя и дикихъ, простыхъ но не испорченныхъ, нерѣдко добрыхъ, правдивыхъ и не глупыхъ малыхъ. Они часто пріѣзжали въ Астрахань по своимъ дѣламъ, и являлись къ А. М. Фадѣеву, который былъ ихъ начальникомъ. Они несказанно изумлялись, когда увидѣли, что хотя Фадѣевъ взятокъ съ нихъ не беретъ, а дѣла рѣшаетъ по справедливости. Это привязало ихъ къ Фадѣеву и всему его семейству. Они остались преданными ему друзьями до самой своей смерти. Фадѣевъ принималъ ихъ радушно, приглашалъ обѣдать. Они чрезвычайно полюбили Ростислава, устраивали ему прогулки верхомъ, рыбныя ловли, охоты. Онъ занималъ ихъ разказами о войнѣ, объ охотѣ на львовъ и тигровъ. Дикіе сыны степей слушали его и не могли вдоволь наслушаться. Онъ подружился съ ними и быть можетъ этой дружбѣ обязанъ тѣмъ, что сдѣлался отличнымъ наѣзникомъ. Они приглашали его къ себѣ, въ степи, и хотя тогда это оказалось неудобноисполнимымъ, но нѣсколько лѣтъ спустя, когда онъ былъ уже офицеромъ, его калмыцкіе друзья пріѣзжали повидаться съ нимъ въ Саратовъ и успѣли уговорить его посѣтить ихъ степи. Онъ ѣздилъ къ нимъ, и они не знали какъ его отблагодарить и чѣмъ выказать свою радость.

Въ 1837 г. рѣшено было везти Ростислава въ Петербургъ для опредѣленія въ училище. Отецъ не желалъ его поступленія въ военную службу. Онъ дорожилъ имъ болѣе всего на свѣтѣ и полагая, что возможно будетъ пристроить сына при себѣ, или по близости отъ себя, надѣялся не разставаться на долго съ